

От края обрыва до самого дна ущелье уходило вниз более чем на тысячу метров. Ледяной демон мчался по отвесной стене, не сбавляя шага, словно бежал по ровной дороге.

Навстречу им бил ледяной, пронизывающий до костей ветер, способный выстудить саму душу. В воздухе отчетливо пахло гарью. Чем глубже они спускались, тем сильнее становилась эта удушливая вонь, смешанная с тяжелым запахом сырой крови — жуткая смесь, от которой перехватывало дыхание и подступала тошнота.

Спустившись на самое дно, ледяной демон ступил на каменистое русло. Излучина темно-красной, словно запекшаяся кровь, реки делила ущелье надвое.

Ворота Города Черного Ущелья находились всего в десятке шагов от русла. Сами ворота и венчавшая их арка давно рухнули и рассыпались в прах; уцелевшие куски крепостной стены буквально вросли в отвесные скалы. На потемневшем камне отчетливо виднелись глубокие неровные вмятины — следы сокрушительных ударов тяжелых молотов, которыми когда-то орудовали великаны.

По обе стороны от прохода тянулась величественная колоннада, когда-то уводившая в самую глубь города. Теперь же большинство каменных исполинов лежали расколотыми на земле. Остались лишь выветренные, покрытые трещинами гранитные основания — немые свидетели былого величия и былой славы этого места, источенные веками и безжалостными ветрами.

Юнь Фэй и старый дворф соскочили на землю. Под сапогами сухо хрустнуло. Под слоем песка и щебня покоились кости. За давностью лет они истлели и стали настолько хрупкими, что рассыпались в пыль от малейшего прикосновения — теперь уже невозможно было разобрать, кому они когда-то принадлежали.

Впереди в полумраке замелькали неясные силуэты, донесся дробный стук копыт. Это были боевые кони рыцарей Акации. Напуганный чем-то внутри городских стен, табун метался по сухому руслу, оглашая ущелье тревожным ржанием и сердито взрывая копытами песок. Едва завидев проход, ведущий прочь из каньона, лошади одна за другой бросились наутек и вскоре скрылись из виду.

— За нами гнались две сотни всадников, — проговорил старый Люк, провожая взглядом скакунов. — Я сам видел, как они вошли в эти руины. И назад никто не вернулся.

Две сотни тяжеловооруженных воинов спешили перед мертвыми руинами, бросив коней снаружи, а те в панике разбежались. Это не лезло ни в какие ворота.

Юнь Фэй молча кивнул и направился к разрушенному portalу. Но едва он сделал пару шагов, как почувствовал рывок — ледяной демон осторожно прихватил зубами край его плаща. Юнь Фэй недоуменно обернулся:

— Что такое?

— Там пахнет смертью, — глухо прорычал тот, разжав пасть. — В глубинах таится нечто чудовищное. Оно опаснее огненных демонов. Будь осторожен, хозяин.

Ледяные и огненные демоны исконно враждовали, питая друг к другу лютую ненависть. Первые всегда предпочитали биться в одиночку, в то время как вторые наваливались скопом. В открытом столкновении ледяной демон превосходил противника силой, но часто уступал под натиском превосходящего числа. Впрочем, шансы всегда оставались равными, и легкой победы огненное отродье не знало никогда.

Существ, способных заставить ледяного демона насторожиться, во всем Море демонов можно было пересчитать по пальцам. Среди прочих рас они и вовсе встречались раз в тысячелетие. Юнь Фэй стал первым исключением за последние десять тысяч лет.

Мертвый город буквально задыхался от эманаций тлена. Темная, ядовитая энергия сочилась из-под земли, проникая в каждую щель. Зверя мутило от этого запаха. Демоническая кровь закипала яростью, пробуждая дикую, первобытную жажду крушить и убивать. Ему хотелось прямо сейчас обрушить на эти руины свирепый ледяной буран, способный стереть с лица земли все живое.

— Знаю, там затаился демонический дракон, — Юнь Фэй заметил состояние спутника. Он крепко ухватил монстра за жесткую шерсть на загривке и вкрадчиво спросил: — Говорят, эти твари невероятно сильны. Неужели ты трусил?

Ледяной демон замотал головой так неистово, что его косматая морда смазалась в пестрое пятно. Демонический дракон действительно внушал ему трепет, но холодные пальцы на загривке пугали куда сильнее. Звериное чутье подсказывало: покажешь слабость — и расплата будет мгновенной и куда более страшной, чем когти любого ящера.

— Вот и славно, — удовлетворенно хмыкнул Юнь Фэй.

— Милорд, берегите ноги, — старый дворф поудобнее перехватил свой тяжелый посох и дважды стукнул набалдашником по каменной плите. Вправленный в дерево самоцвет ярко вспыхнул, заливая проход ровным, чистым светом, затмевающим любое пламя факела.

— Это ночесвет, — пояснил старик.

Мягкий свет разогнал густые тени сырого туннеля. Люк уверенно зашагал вперед, лавируя между поваленными обломками колонн.

— Под городом раскинулось богатейшее месторождение ночесвета, — негромко рассказывал он, пока они пробирались вглубь руин. — В древности великаны возжелали прибрать его к

рукам, а мой народ обратить в рабство. Вспыхнула война — жестокая, затяжная. В этом пламени и сгорел наш дом. А вскоре ущелье заполнили полчища мертвых духов. Добывать руду стало невозможно, и уцелевшим дворфам пришлось уйти. Но перед исходом мы намертво запечатали все шахты.

С тех пор сородичи Люка так и не вернулись на пепелище. Без тайных знаний дворфов-рудокопов спуститься в недра было немыслимо, и подземные кладовые навсегда погрузились во тьму.

— Ночесвет? — Юнь Фэй припомнил, что читал об этих кристаллах в древних фолиантах.

— Они сочатся чистой магической энергией, — кивнул старик. — Освещение — лишь малая толика их силы. Правители иных земель готовы платить золотом за каждую горсть таких камней. Наше богатство и разбудило алчность великанов, навлекших на нас ту страшную беду.

Дворфы делились на две тысячи кланов, но перед лицом общего врага всегда выступали единым фронтом. Сила их была велика — иначе они никогда не выжили бы на Древнем поле битвы.

Обладая недюжинной мощью, великаны отличались непроходимой глупостью. Ворвавшись в город через пробитые ворота, гиганты принялись крушить все на своем пути. Они не просто резали защитников, но и пленили мирных торговцев, клеймя рабским железом всех подряд, невзирая на происхождение.

Горстка выживших укрылась в глубине лабиринтов и сумела отправить весть о помощи. На зов откликнулись все окрестные кланы. В завязавшейся бойне полегло больше десяти тысяч великанов.

Безумие гигантов сплотило против них весь мир. За позорным поражением у стен шахт последовало тотальное истребление на путях отхода. Объединенные силы эльфов, мерфолков и полужверей перекрыли все дороги. Для великанов не осталось ни суши, ни водного пути — их загнали в ловушку, откуда не было выхода.

Эльфийская армия взяла штурмом столицу великанов, поклявшись не оставлять в живых ни одного врага. В небесах над обреченным городом кружили драконы, испепеляя величественные чертоги безжалостным пламенем. Весь мир погрузился в багровое зарево пожарищ, окрасившее облака в цвет пролитой крови.

Ныне во всех четырех королевствах не сыскать ни одного чистокровного великана. Те, кто уцелел, — лишь жалкие полукровки с выродившейся кровью, растерявшие былую силу предков.

Дворфы испокон веков не доверяли пергаменту, предпочитая хранить предания в песнях и устных сказаниях. Из-за этого их летописи полны белых пятен: угасал великий род — и его

история навсегда растворялась в небытии.

Юнь Фэй слышал, что исполины исчезли с лица земли около двух с половиной тысяч лет назад, но и подумать не мог, что началом их конца послужила битва за этот заброшенный город.

— Безмозглые твари, — сплюнул старый Люк. — Из-за своей безграничной жадности они осмелились заковать в цепи эльфов и мерфолков. Безумцы сами подписали себе приговор. Разом восстановить против себя могущественных владык — тут иного исхода и быть не могло.

Внешнее кольцо укреплений лежало в руинах. Повсюду высились груды битого камня, словно здесь недавно пронесся разрушительный ураган.

Под ногами Юнь Фэя валялась обгоревшая ветка. Судя по тому, что уцелел неповрежденный пламенем край, костер затушили наспех. Похоже, преследователи из Владения Акации действительно делали тут привал.

— Нам сюда, милорд, — Люк отвалил в сторону несколько крупных валунов, открывая узкий проем, ведущий вглубь крепости.

Сделав всего пару шагов, дворф резко замер.

Свет посоха выхватил из темноты обугленный труп, распластанный прямо на камнях. Лицо несчастного исказила жуткая гримаса, а скрюченные конечности застыли в предсмертной судороге.

Юнь Фэй присел рядом. Металл уцелевших доспехов оплавился и почернел, намертво спекшись с обгоревшей плотью.

Дворф отступил на шаг и высоко поднял посох. По кристаллу пробежали яркие искры, и направленный луч света коснулся древней каменной кладки, пробуждая скрытые в ней чары. Один за другим вдоль стен вспыхнули старинные светильники. Мрак отступил, обнажая панораму внутреннего двора: полуразрушенные галереи, расколотый надвое каменный мост и бесчисленные тела, усеявшие плиты.

Вповалку лежали больше сотни обугленных человеческих тел. Над этим мертвым воинством клубился тяжелый черный туман, от которого веяло могильным холодом.

Ледяной демон бесшумно вырос за спиной юноши и уставился на зияющий провал под разрушенным мостом:

— Оттуда несет бездной. Демонический дракон внизу.

Раз враг обнаружен, оставалось лишь выкурить его из норы.

Юнь Фэй коснулся запястья, разрывая печать контракта, и резким жестом швырнул вперед бесплотную тень. Вырвавшийся на волю мертвый дух мгновенно разросся до размеров грозового облака. От его ледящей ауры повеяло первобытной силой — это был прямой вызов спящему чудовищу.

Осознав, в какую заваруху его втянули, мертвый дух испуганно обернулся — даже сквозь призрачную маску сквозило крайнее изумление. У старого Люка нервно дернулся глаз. Характер Лорда Снежной Сосны открывался ему с весьма неожиданной стороны.

Ледяной демон тоже притих, внезапно осознав, что на фоне призрака его собственная доля выглядит верхом милосердия.

Призрак понесся к обрыву, выполняя роль наживки. Когда один не принес результата, Юнь Фэй хладнокровно отправил следом второго, третьего... Пока над пропастью не закружился целый десяток мертвых духов.

Словно вестники апокалипсиса, окутанные клубами антрацитового дыма, мертвые духи кружили над бездной. Со стороны это зрелище больше походило на черное колдовство, нежели на деяния благородного лорда.

Направившись к краю пропасти, Юнь Фэй предостерегающе поднял руку, приказывая Люку не двигаться с места. Затем мазнул взглядом по ледяному демону, легко запрыгнул ему на загривок, устраиваясь между острыми костяными шипами, и скомандовал:

— На мост.

Протяжный, заунывный шепот мертвых духов внезапно сменился истошным воем. Пробужденные силы тьмы забурили на дне ущелья, устремляясь вверх черными жгутами. Призраки забились в безумной агонии, их очертания исказились, а дымные шлейфы то раздувались, то сжимались до предела — чужая, зловещая воля подчиняла их себе.

— Назад, — скомандовал Юнь Фэй, избавляя слуг от мучений. Десять мертвых духов мгновенно скользнули обратно в узор на его запястье.

Поправив рукав, юноша устремил взор на противоположную сторону провала. Зверь ступал крайне осторожно, инстинктивно чуя близость демонического дракона. С каждым его шагом по камню расплзалась толстая ледяная корка. Морозный панцирь надежно укрыл полуразрушенный мост и, вытянувшись прочными иглами над бездной, соединил края пропасти.

Раздался оглушительный грохот. Земля содрогнулась, словно в глубине горы разом забили

тысячи боевых барабанов, заполняя подземные чертоги раскатистым эхом.

— Стой, — негромко произнес Юнь Фэй.

Тьма перешла в наступление, пожирая свет. Из бездны потянулись черные, похожие на щупальца жгуты тумана, которые хищно обвивали обледеневший мост.

Ледяной демон оскалился, его жесткая шерсть встала дыбом, а тело на глазах увеличилось вдвое, готовясь к схватке.

Не сводя глаз с клубящегося мрака, Юнь Фэй одним движением сорвал дорожный плащ, обнажив рукоять тяжелого меча за спиной и кинжал из тайного золота на поясе. Свернув плотную ткань, он туго обмотал ею левое предплечье — сквозь черную шерсть плаща проступили багровые сполохи магических узоров.

Нарастающий гул глушил все звуки. Почувствовав, как мелко дрожит под ним ледяной гигант, Юнь Фэй соскользнул на плиты моста. Он ободряюще похлопал зверя по массивному рогу и указал назад:

— Назад. Охраняй дворфа.

Монстр глухо заворчал, но, натолкнувшись на непреклонный взгляд хозяина, послушно отступил к Люку. Впрочем, посмотрев сверху вниз на коренастого старика, чья борода едва не волочилась по полу, ледяной демон брезгливо фыркнул.

Юнь Фэй медленно шел вперед, пока не остановился у самого края обледеневшего пролета. Шаг — и он рухнет в клубящийся мрак.

Очередной подземный удар породил бешеную взрывную волну, которая с ревом ударила ему в грудь.

Но юноша даже не пошатнулся. Вокруг него алым щитом вспыхнула демоническая аура, черные волосы взметнулись вверх, а глаза налились багрянцем. Из рассеивающегося марева выплыли два огромных кроваво-красных ока, уставившихся на него с леденящей ненавистью.

Эта встреча взглядов пробудила в нем безумный, яростный азарт. Демоническая сила хлынула мощным потоком, закручиваясь вокруг Юнь Фэя сияющим вихрем. Багровый кокон, вставший непреодолимой преградой, надежно защитил его от ядовитых испарений бездны.

Демонический дракон взревел, оскалив бритвенно-острые клыки, и выдохнул струю темного пламени, способного испепелить саму душу.

— Берегись! — взвыл ледяной демон и рванулся на выручку, но был отброшен мощным ударом хвоста. Гигант покатился по каменным плитам и едва не раздавил старого Люка, который пытался убрать с его пути.

— Не смей! — крикнул Юнь Фэй, даже не оборачиваясь.

Он легко скользнул вниз, уцепившись одной рукой за край моста. Смертоносное пламя пронеслось в волоске от его головы. Не давая твари опомниться, он швырнул в пропасть горсть семян.

В воздухе вспыхнули зеленые искры. Мутировавшая лоза мгновенно пустила мощные побеги; ее корни намертво впились в гранит, а гибкие стебли надежно обвили тело юноши, освобождая ему руки.

Отпустив холодный камень, Юнь Фэй поудобнее перехватил стебель и, словно на качелях, маятником полетел вперед. Окруженный защитным барьером, он невредимым миновал завесу ядовитого тумана и мягко приземлился на противоположной стороне ущелья.

Разъяренный демонический дракон взмыл выше, сокрушая остатки моста струями едкого пламени. Плети лозы стремительно втянулись обратно, скользнув в ладонь Юнь Фэя за мгновение до того, как рухнули каменные глыбы.

Прижавшись к отвесной стене, Юнь Фэй расправил исписанный багровыми символами плащ и с силой подбросил его вверх.

Дракон не успел развернуться — ткань накрыла его голову. Тотчас же тусклые письмена демонов сорвались с сукна, превращаясь в сияющие путы. Багровые цепи скрестились в воздухе, пронзили ядовитый туман и намертво спеленали беснующуюся тварь.

Вытянув левую руку ладонью вверх, Юнь Фэй перехватил один из силовых жгутов. Символы скользнули по его запястью, обвивая предплечье до самого плеча. Разорванный в клочья плащ мертвой птицей рухнул на дно ущелья.

Юнь Фэй зубами разорвал две запечатанные свитки. Древние глифы взмыли в воздух. Подчиняясь его воле, демонические узоры пришли в движение, сплетаясь в сложнейшую гексаграмму. Узор стремительно разрастался, пока не накрыл собой весь внутренний замок.

Первый узор запечатлелся на сводах пещеры, второй — выжегся на каменных стенах. Потoki чистой энергии замкнулись в единый контур.

Одновременное удержание трех демонических узоров требовало колоссальных сил. Магический резерв Юнь Фэя стремительно истощался. Защитный барьер пошел трещинами, и зловещие щупальца коснулись его кожи, оставив на тыльной стороне ладони уродливый ожог.

Взглянув на пылающие в вышине знаки, ледяной демон ощутил, как у него подкашиваются лапы. В памяти ожил кошмар той памятной зимней ночи, когда он сам едва унес ноги.

Дракон, не ведая природы этого колдовства, лишь яростно рвался из пут. Но узоры преобразования и запечатления неумолимо делали свое дело. Цепи сжались еще сильнее. В ослепительной вспышке клубящаяся вокруг ящера тьма сгустилась в плотные жгуты и потекла по силовым линиям прямо к руке Юнь Фэя, а оттуда — в накопительный контур.

Глифы вращались со свистом, заставляя воздух вибрировать. Над головой разъяренного ящера разверзлась золотая воронка, и на руины обрушился лавинный, оглушительный ливень из серого и белого сахара. Тяжелые леденцовые глыбы с грохотом колотили по чешуе чудовища, заставив его захлебнуться собственным ревом.

Сладкий град хлестал без умолку, безжалостно вытягивая темную энергию. По мере того как таял защитный туман, взорам открывался истинный облик древнего стража.

Это был демонический дракон, чей мощный костяк покрывали иссиня-черные, как вороненая сталь, пластины чешуи. За его спиной распахнулись огромные перепончатые крылья, поднявшие тучи пыли. На сгибах крыльев хищно поблескивали длинные костяные когти, способные без труда вспороть брюхо любому противнику.

Наконец испарения бездны иссякли, и град прекратился. Демонический дракон сделал мощный взмах крыльями и ринулся на обидчика, намереваясь выжечь его дотла новой струей пламени.

В самый последний момент сбоку тяжелой тушей влетел ледяной демон. Удар пришелся демоническому дракону прямо в бок. Потеряв равновесие, ящер с грохотом протаранил обломки галереи.

— Хозяин, ко мне! — взревел ледяной демон, вонзая когти в полуразрушенную кладку.

Юнь Фэй не заставил себя ждать. В один прыжок он оказался на спине монстра, намертво вцепившись в костяные выросты.

Демон соскользнул по отвесному склону, высекая когтями снопы искр. Оттолкнувшись от уступа, он совершил невероятный прыжок, перелетев обратно на безопасный край пропасти.

Опомнившийся демонический дракон ринулся следом, изрыгая потоки пламени. Ледяной демон увернулся от обжигающей волны и оскалил пасть, выдыхая лютый мороз. Вокруг него соткались ледяные глыбы размером с кулак. Секундное замешательство — и этот смертоносный град лавиной обрушился на морду нападающего ящера.

Глаза Юнь Фэя вновь вспыхнули багрянцем — его магический источник начал стремительно

восполняться. Запечатанные на стенах узоры отозвались новым сиянием. Демонический дракон оказался заперт в кольце света, безжалостно выкачивающем из него первобытную мощь. Новый, еще более яростный шквал леденцового дождя накрыл замок.

Отчаянный рев сотряс своды. Пытаясь спастись, чудовище рванулось вверх, надеясь пробить каменный купол пещеры и уничтожить наложенные узоры.

Каменный свод заходил ходуном. Вековые скалы дали трещину, и вниз полетели огромные валуны. Они с глухим стуком исчезали в кучах нападавшего за это время сахара, поднимая тучи сладкой пыли.

Ледяной демон бережно подхватил Юнь Фэя зубами за шиворот, забросил на спину, свободной лапой сгреб онемевшего от ужаса Люка и во весь дух помчался к выходу.

Но разъяренный демонический дракон не собирался их отпускать. Он настигал беглецов, щелкая зубами у самого лица юноши.

Бежать было некуда — оставалось драться. Когда исполинская пасть распахнулась перед ним, Юнь Фэй выбросил вперед руку с семенами лозы. Плетки мгновенно опутали шею демонического дракона. Ухватившись за них, юноша рванулся вперед, зацепился свободной рукой за стык чешуйчатых пластин и в несколько ловких движений вскарабкался на загривок монстра.

Оглушительный рев разорвал тишину. Позабыв про ледяного демона и дворфа, демонический дракон свечой взмыл вверх. Своим массивным телом он протаранил каменный свод пещеры и, провив толщу скалы, вырвался на свободу, унося на себе наездника.

Позабыв о прежнем величии, гора с грохотом осела внутрь ущелья, хороня под тоннами щебня древний город. Ледяной демон успел выскочить из рушащегося зева пещеры за долю секунды до того, как вход завалило окончательно.

Демонический дракон парил в чистом утреннем небе, оглашая окрестности яростным победным кличем. Его огромная тень накрыла раскинувшиеся внизу руины.

Прижав колено к загривку твари, Юнь Фэй намертво натянул удерживающую ее лозу. Свободной рукой он выхватил кинжал из тайного золота. Острое лезвие скрежетнуло по чешуе, взрезая ее защитный слой — до уязвимой плоти оставалось не более полудюйма.

Оружие светлых эльфов несло в себе смертельную угрозу для порождения бездны.

— Смерть или подчинение? — негромко, но отчетливо спросил Юнь Фэй.

Он не сомневался, что чудовище понимает язык демонов. Если же нет — что ж, древней твари

просто не повезло.

В этот миг солнце окончательно поднялось над горизонтом, залив ущелье первыми лучами.

У входа в ущелье показался конный отряд. Встретив по дороге испуганных лошадей, рыцари Акации заподозрили неладное и поспешили к руинам.

Воины осадили коней, застыв в немом изумлении. Перед их взорами предстала немыслимая картина: в поднебесье кружил демонический дракон, а на его шее твердо стоял молодой человек. На миг преследователям показалось, что они сошли с ума.

— Укрытие! Живо в лес! — капитан рыцарей первым пришел в себя. Опасаясь привлечь внимание крылатого монстра, он скомандовал отступление к роще.

Но едва всадники приблизились к деревьям, как кони жалобно заржали и начали пятиться. Прежде чем воины успели сообразить, в чем дело, обезумевшие скакуны принялись сбрасывать их на землю.

Кое-как поднявшись на ноги, рыцари потянулись к оружию, но из-под земли с бешеной скоростью вырвались толстые стебли кровожадной лозы. Они мгновенно обвили лодыжки воинов и вздернули их в воздух вниз головой.

Убегающие кони скрылись в облаке пыли. Болтающиеся вниз головой латники с ужасом осознали, что мнимая роща пришла в движение. Вокруг них высились вековые треанты, чьи суровые лики не сулили пощады. Это место было не спасительным убежищем, а смертельной ловушкой, из которой им уже не вырваться.

<http://bllate.org/book/18992/1961060>